

RU

Социальный портрет воевод Кунгурского уезда Казанской губернии в 1728-1737 гг.

Бородина Е. В.

Аннотация. Целью исследования является реконструкция социального портрета воевод Кунгурского уезда в 1728-1737 гг. Научная новизна работы заключается как во введении в научный оборот новых исторических источников, так и в обобщении и системном представлении данных, позволивших произвести реконструкцию социального портрета регионального администратора в России после смерти Петра Великого. Работа выполнена в рамках методов и подходов истории администрации и персональной истории. В ее основу были положены историко-сравнительный и биографический методы, а также методы источниковедения. Результатом исследования стали обобщенные данные о социальном происхождении, опыте военной и гражданской службы, среднем возрасте и уровне грамотности воевод Кунгурского уезда, занимавших эту должность в 1728-1737 гг. В ходе изучения источников и историографии был сделан вывод о том, что становление карьерного пути значительной части воевод Кунгурского уезда пришлось на конец XVII – первую четверть XVIII в., воспроизводя модели управления, сложившиеся в годы правления первого российского императора.

EN

The social portrait of the voevods of the Kungur Uyezd in Kazan Governorate from 1728 to 1737

E. V. Borodina

Abstract. The research aims to reconstruct the social portrait of the voevods of the Kungur Uyezd in 1728-1737. The scientific novelty of the work lies both in the introduction of new historical sources into scientific use and in the summarization and systematic presentation of data that made it possible to reconstruct the social portrait of a regional administrator in Russia after the death of Peter the Great. The work was carried out within the framework of the methods and approaches of the history of administration and personal history. It was based on historical-comparative and biographical methods, as well as methods of source studies. The result of the study was generalized data on the social origin, experience in military and civil service, average age, and literacy level of the voevods of the Kungur Uyezd who held this position in 1728-1737. In the course of studying sources and historiography, it was concluded that the formation of the career path of a significant part of the voevods of the Kungur Uyezd occurred at the end of the 17th – first quarter of the 18th century, reproducing the management models that developed during the reign of the first Russian emperor.

Введение

Актуальность данного исследования заключается в неизменно большом внимании ученых к истории государственно-правовых институтов и истории региональной администрации России. Несмотря на давнюю традицию изучения данной проблематики, она до сих пор остается востребованной ввиду доминирования представления о значительной роли государства в истории страны. Если в XIX – начале XX в. ученые были нацелены на реконструкцию функционала и деятельности органов власти, а также посвящали свои работы биографиям российских монархов (Устрялов, 1858-1863; Андреевский, 1864; Блинов, 1905; Костомаров, 2004), то в начале XXI в. предметом их исследования чаще становился жизненный путь разнообразных региональных администраторов (Сибирские и тобольские губернаторы..., 2000; Долгов, 2010). Тем не менее нельзя говорить о том, что история управления в России получила всестороннее освещение. До сих пор требуются научные изыскания по вопросам, связанным с характеристикой государственных структур и социального портрета управленцев на местах. В частности, необходимо проведение исследований корпуса воевод в 1728-1741 гг. – период, охватывающий время после смерти Петра Великого и до начала правления его дочери, Елизаветы Петровны. Научные труды, посвященные административной истории этого периода, немногочисленны и имеют обобщающий характер (Готье, 1913; Троицкий, 1974).

Между тем это время связано с возвращением к «допетровской» системе управления в уездах: ликвидацией созданных в первой четверти XVIII в. должностей и контор и повсеместным восстановлением роли воеводских канцелярий. В 1728 г. принимается новая инструкция губернаторам и уездным и провинциальным воеводам. После ее обнародования воеводы появляются в большинстве уездов, даже там, где их ранее не было либо они не назначались в течение длительного периода (ПСЗРИ, 1830, № 5333, с. 94-112).

Нижняя хронологическая рамка исследования обусловлена введением инструкции губернаторам и воеводам – 1728 г. Верхняя хронологическая граница связана с ликвидацией воеводской канцелярии в Кунгуре и созданием на ее основе Пермской провинциальной канцелярии – 1737 г.

История управления Кунгуром отражена, во-первых, в различного рода путеводителях и научно-популярных изданиях (Чернёв, 1995, с. 34-37; Мушкалов, 2023, с. 30), во-вторых, в обобщающих работах по истории Урала (История Урала, 1963, с. 88-89, 106-107; История Урала с древнейших..., 1989, с. 286-298), в-третьих, в отдельных статьях, материалах конференций и иных изданиях (Дмитриев, 1900, с. 122-127; Иофа, 1951, с. 123; Преображенский, 1956, с. 92-93, 204; Космовская, 2012, с. 137-138; 2019). В них встречаются разрозненные сведения о воеводах и других «управителях» и административной подчиненности города и уезда. Относительно системное представление о судебно-административных органах власти Кунгура можно составить на основе исследований по истории государственного управления в России первой трети XVIII в. (Акишин, 1996; 2003; Редин, 2007; Бородин, 2012). Период между 1727 г. и 1781 г. исследован в меньшей степени, что видно по скудости приводимых сведений и неточностям, которые допускают некоторые ученые при его характеристике (Николаев, 1958, с. 23; Чагин, Шилов, 2007, с. 36; Мушкалов, 2023, с. 30). Названные научные труды составили теоретическую базу статьи. Наибольшее значение среди них имели работы по истории Урала, уже – истории Кунгура.

В связи с вышеизложенным в статье будут решаться следующие задачи:

- выявить сведения о воеводах Кунгура в 1728-1737 гг.;
- произвести анализ социального происхождения и карьерного пути воевод Кунгура;
- дать обобщенный социальный портрет регионального воеводы рассматриваемого периода.

Выявленный источниковый материал интерпретировался с применением подходов и методов социальной истории. В частности, были привлечены историко-сравнительный и биографический методы, а также методы источниковедения. Биографический метод использовался для реконструкции жизненного пути кунгурских воевод, возглавлявших уезд в 1728-1737 гг. Историко-сравнительный метод позволил сопоставить основные вехи жизни региональных администраторов. Методы источниковедения были необходимы для верной интерпретации содержащихся в документах сведений.

Материалы исследования представлены преимущественно документальными источниками. В первую очередь это документы делопроизводства Кунгурской воеводской канцелярии, хранящиеся в фондах Российского государственного архива древних актов (РГАДА, ф. 518, оп. 1). Кроме того, в работе были использованы материалы делопроизводства центральных органов власти. Среди них следует выделить «Ведомость, кто ... были в губерниях губернаторы, вице-губернаторы и их товарищи» (2008) за 1719-1739 гг. и «Список губернаторам и вице-губернаторам, воеводам и их товарищам и секретарям, которые были у дел и ныне обретаются с 731 году» (2008), опубликованные М. В. Бабич и И. В. Бабич, офицерские сказки и ряд других источников (ПСЗРИ, 1728-1732; Соликамский летописец, 1821; Материалы по истории Башкортостана..., 2002; Офицерские сказки..., 2016; Офицерские сказки..., 2017).

Практическая значимость исследования заключается в возможности использовать полученные данные для проведения последующих научных изысканий по данной проблематике. Сведения о жизненном пути региональных администраторов Кунгура будут полезны для подготовки общих и специальных курсов по истории Урала и истории государства и права России Нового времени.

Обсуждение и результаты

Начало истории Кунгура и Кунгурской воеводской канцелярии приходится на середину – вторую половину XVII в. (Дмитриев, 1900, с. 122-127; Иофа, 1951, с. 123, 127-128; Николаев, 1958, с. 7-8; Чагин, Шилов, 2007, с. 10-14). Первый населенный пункт с таким названием был основан в 1648 г. в двух верстах от впадения реки Кунгурки в Ирень, но был сожжен в результате башкирского восстания в 1662 г. (Николаев, 1958, с. 10; Оборин, 1995, с. 29). В 1663 г. город был выстроен на новом месте, на мысе при слиянии рек Сылвы и Ирени. К концу 1720-х – началу 1730-х гг. Кунгур представлял собой развитый ремесленный и торгово-транспортный центр, который может быть сопоставим с русскими городами Европейской России (История Урала с древнейших..., 1989, с. 184; Чагин, Шилов, 2007, с. 31-35). Если в 1648 г. Кунгур состоял из 8 дворов с 17 обитателями, то в 1720-е гг. его посад насчитывал 1450 лиц м. п. (Иофа, 1951, с. 127; Николаев, 1958, с. 8).

В течение второй половины XVII – первой трети XVIII в. в истории города и уезда были периоды, когда территория не имела собственного «управителя» – воеводы. Из 80 лет существования уезда (1648-1728 гг.) в Кунгуре не было собственного воеводы примерно 37 лет. Уездом руководил либо воевода «соседнего» уезда, либо его представитель. Несмотря на поступательный рост населения, в XVII в. Кунгурский уезд не имел большого экономического и политического значения, поэтому не привлекал внимания потенциальных администраторов, желавших найти более «доходное место» (Преображенский, 1956, с. 45-95). В годы реформ Петра Великого отсутствие воевод в регионе объясняется общим дефицитом кадров, а также частой сменой должностных лиц и органов власти, создававшихся в ходе государственных преобразований первого российского императора.

Возможно, в первой четверти XVIII столетия Кунгур продолжал восприниматься как второстепенный центр, не имевший большого значения.

Судебно-административные реформы 1726-1727 гг. и создание Наказа 1728 г. привели к утверждению в уезде постоянной должности воеводы и росту устойчивости его власти. С этого времени воеводе следовало находиться в городе постоянно. В 1728-1737 гг. в Кунгуре на должности воеводы сменилось 6 человек. Их имена представлены в Таблице 1. Данные заносились в таблицу на основе преимущественного анализа документов суда и следствия, сосредоточенных в РГАДА, фонд 518 «Кунгурская воеводская канцелярия».

Таблица 1. Воеводы Кунгурского уезда в 1728-1737 гг.

№ п/п	Годы	Воевода
1	1728-1730 гг.	стольник Василий Иванович Воронцов-Вельяминов
2	1730-1731 гг.	полковник Петр Дмитриевич Кошелев
3	1731-1733 гг.	Иван Ильич Сукин
4	1734-1735 гг.	майор, князь Константин Никитич Кропоткин
5	1736-1737 гг.	майор Евсегней Мазовский
6	1737 г.	майор Андрей Герасимович Писемский

Составлено по: РГАДА, ф. 518, оп. 1, д. 7, л. 26; РГАДА, ф. 518, оп. 1, д. 21, л. 1-24; РГАДА, ф. 518, оп. 1, д. 26, л. 1, 37, 39, 62 об.; РГАДА, ф. 518, оп. 1, д. 27, л. 170 об., 393, 513, 537; РГАДА, ф. 518, оп. 1, д. 31, л. 49, 328, 509, 534; РГАДА, ф. 518, оп. 1, д. 36, л. 1, 867 об., 963, 977; РГАДА, ф. 518, оп. 1, д. 40, л. 115, 246, 323; РГАДА, ф. 518, оп. 1, д. 42, л. 44; РГАДА, ф. 518, оп. 1, д. 49, л. 173-174.

Изучение документальных источников, научно-справочной литературы и исследований позволило заключить, что все воеводы в прошлом были военными. Несмотря на это, не каждый воевода в своей подписи использовал сведения о воинском звании. Примечательно, что для некоторых из них были более важными дворцовый чин или титул. Ниже приведена характеристика жизненного пути каждого воеводы.

Василий Иванович Воронцов-Вельяминов (1673/1676-1748) получил чин комнатного стольника в 1694 г. По данным М. В. Бабич и И. В. Бабич, в 1695-1718 гг. он находился в полковой службе. В 1718-1720 гг. будущий воевода руководил Михайловской судебной канцелярией судных и розыскных дел, в ведении которой также находилась Крапивна. В 1720-1722 гг. В. И. Воронцов-Вельяминов возглавлял Крапивненскую канцелярию судных и розыскных дел, а в 1722-1727 гг. являлся ассессором соликамского воеводы (Областные правители России, 2008, с. 262; РГАДА, ф. 518, оп. 1, д. 6, л. 6, 16; РГАДА, ф. 518, оп. 1, д. 7, л. 22-22 об.; РГАДА, ф. 518, оп. 1, д. 8, л. 1 об.; РГАДА, ф. 518, оп. 1, д. 11, л. 8 об., 13 об., 18). В 1731 г. Василий Иванович служил у «межевых дел». В 1739 г. вышел в отставку.

Согласно «Ведомости, кто ... были в губерниях губернаторы, вице-губернаторы и их товарищи» (2008, с. 92), В. И. Воронцов-Вельяминов являлся кунгурским воеводой в 1727-1729 гг. Будучи ассессором соликамского воеводы, В. И. Воронцов-Вельяминов не раз бывал в Кунгуре и имел опыт управления территорией до своего назначения. В момент определения на воеводство ему было около 54-55 лет. Следует отметить, что служба стольника в качестве воеводы Кунгурского уезда не завершилась в 1729 г. Изучение скреп на документах Кунгурской воеводской канцелярии позволяет говорить о том, что его деятельность на воеводском посту продолжалась как минимум до февраля 1730 г. (РГАДА, ф. 518, оп. 1, д. 7, л. 26). Это может быть связано с наличием периода, который проходил между назначением на должность и прибытием к месту службы нового воеводы. Кроме того, вступление в должность осложнялось длительной по времени процедурой передачи дел от одного администратора к другому, которая была специально прописана в Наказе 1728 г. Таким образом, новый воевода не мог мгновенно приступить к исполнению своих обязанностей.

Схожие расхождения между «Ведомостью, кто ... были в губерниях губернаторы, вице-губернаторы и их товарищи» и документами делопроизводства можно увидеть и при реконструкции сроков воеводства полковника Петра Дмитриевича Кошелева. В «Ведомости...» (2008, с. 96) датой окончания его службы в качестве воеводы Кунгура называется 20 апреля 1731 г. В документах суда и следствия его автографы встречаются до июля 1731 г. (РГАДА, ф. 518, оп. 1, д. 26, л. 1, 37).

Как и В. И. Воронцов-Вельяминов, до назначения в Кунгур П. Д. Кошелев имел богатый послужной список. Правда, его биография на сегодняшний день не может быть реконструирована полностью, в выявленных данных есть противоречия. В 1692 г. воевода стал стольником царицы Прасковьи Федоровны, а в 1697 г. был переведен в царские стольники (Руммель, Голубцов, 1886, с. 426). В 1700 г. П. Д. Кошелев записан в прапорщики и отправлен на службу в Псков. После раскассирования его полка Петр Дмитриевич по требованию Земского приказа был «отослан к стрелецким полкам» и направлен в Севск. В 1706 г. будущий воевода стал подполковником «Михайлова полка Франка» Киевского гарнизона (Офицерские сказки..., 2017, с. 37-38).

П. Д. Кошелев получил новое воинское звание в 1709 г.: результатом участия в Полтавской битве стали ранение и ранг полковника (Офицерские сказки..., 2017, с. 37-38). Полковник продолжил службу в Малороссии. Он был отправлен с шведским полоном в Киев, где какое-то время находился при гетмане И. И. Скоропадском. С 1712 г. Петр Дмитриевич был приписан к ландмилицкому полку. В 1714-1715 гг. П. Д. Кошелев находился «у розыска коменданта Каховского», после чего был отпущен в Москву и в 1715-1717 гг. «жил в доме своем» (Офицерские сказки..., 2017, с. 38-39). По-видимому, около 1719 г. полковник перешел на гражданскую службу.

В «Ведомости, кто ... были в губерниях губернаторы, вице-губернаторы и их товарищи» (2008, с. 50) П. Д. Кошелев отмечен как белгородский воевода в 1720-1721 гг. Правда, при реконструкции основных вех его биографии М. В. Бабич и И. В. Бабич (Областные правители России, 2008, с. 401) указали, что это назначение не состоялось. В 1726-1727 гг. полковник являлся членом Малороссийской коллегии (Областные правители России, 2008, с. 401). Возможно, он возглавлял один из слободских полков (Киселев, Кочегаров, Лазарев, 2022, с. 325). По окончании службы в качестве воеводы Кунгура в 1730-1731 гг. Петра Дмитриевича предполагалось назначить главой комиссии счетов Сибирской губернии, но во второй половине 1731 г. он был определен воеводой Уфимской провинции, где находился до 1735-1736 гг. (Областные правители России, 2008, с. 401; Ведомость..., 2008, с. 92). П. Д. Кошелев умер предположительно в конце 1730-х гг. (Киселев, Кочегаров, Лазарев, 2022, с. 325). Он был испомещен в Боровском и Козельском уездах и владел 7 крестьянскими дворами (Офицерские сказки..., 2017, с. 39).

Воевода Иван Ильич Сукин (родился в 1685 г.) начал службу в 1704 г. В 1704-1738 гг. он был городовым дворянином, в 1738-1739 гг. являлся коллежским асессором, в 1754 г. стал статским советником. И. И. Сукин участвовал в ряде кампаний Северной войны, а в 1722-1730 гг. находился «у дел» на Боровицких порогах (Областные правители России, 2008, с. 610). Согласно «Ведомости, кто... были в губерниях губернаторы, вице-губернаторы и их товарищи» (2008, с. 96), Иван Ильич был кунгурским воеводой с 20 апреля 1731 по март 1734 г. В «Списке губернаторам и вице-губернаторам, воеводам и их товарищам и секретарям, которые были у дел и ныне обретаются с 1731 году» (2008, с. 147) отмечено, что воевода служил в Кунгуре в 1731-1733 гг. Документы Кунгурской воеводской канцелярии позволяют проследить деятельность И. И. Сукина в качестве воеводы Кунгура с июля 1731 до конца 1733 г. (РГАДА, ф. 518, оп. 1, д. 26, л. 62 об.; РГАДА, ф. 518, оп. 1, д. 31, л. 509, 534). В последующие годы он занимал воеводские посты в Соликамской провинции (1734 г.) и Козьмодемьянске Свияжской провинции Казанской губернии (1735-1737 гг.). В 1738-1754 гг. Иван Ильич являлся членом Канцелярии конфискации (Список губернаторам..., 2008, с. 147; Областные правители России, 2008, с. 610).

Князь Константин Никитич Кропоткин (родился в 1682/1685 г.) начал службу в 1703 г. в полку господина Суваса. За время военной службы он успел побывать на разных полях сражений: занимался разведывательной деятельностью под Нарвой, был задействован в подавлении Булавинского восстания, участвовал в Кубанском и Каспийском походах, походах «на Украине и в Малороссийских городах» (Офицерские сказки..., 2016, т. 2, с. 1387-1388). В 1722-1728 гг. князь являлся вальдмейстером Казанской губернии. В 1729 г. К. Н. Кропоткин дослужился до звания майора и вышел в отставку. В 1730 г. Константин Никитич был среди подписавших «проект большинства», предполагавший подписание Кондиций Анной Иоанновной (Корсаков, 1880, с. 32; Областные правители России, 2008, с. 403). Возможно, это обстоятельство привело к его назначению в Кунгурский уезд Казанской губернии, которая, по наблюдениям исследователей, в 1730-е гг. являлась местом ссылки многих вызвавших недовольство верховной власти сановников. В частности, в 1730-1731 гг. казанским губернатором являлся бывший член Верховного тайного совета М. В. Долгоруков, в 1735-1736 гг. – генерал А. И. Румянцев, в 1736-1739 гг. – С. Д. Голицын, сын члена Верховного тайного совета Д. М. Голицына (Долгов, 2010, с. 199-205).

В «Ведомости, кто... были в губерниях губернаторы, вице-губернаторы и товарищи» (2008, с. 96) К. Н. Кропоткин значится кунгурским воеводой в 1734-1736 гг. Анализ документов суда и следствия позволяет заключить, что князь находился на воеводстве лишь в 1734-1735 гг. (РГАДА, ф. 518, оп. 1, д. 27, л. 393; РГАДА, ф. 518, оп. 1, д. 36, л. 1, 867 об., 963; РГАДА, ф. 518, оп. 1, д. 40, л. 115, 246, 323). В 1737-1738 гг. князь являлся членом Казанской следственной комиссии в «похищении интереса» при отдаче Симбирской ратушей на откуп кабаков, таможенных и мелочных сборов (Областные правители России, 2008, с. 403). Вскоре он снова был назначен на должность воеводы. В сентябре 1739 г. князь К. Н. Кропоткин прибыл в Соликамск, сменив на посту воеводы капитана Александра Теряева (Соликамский летописец, 1821, с. 224). Это место К. Н. Кропоткин занимал чуть меньше года. Уже 15 августа 1740 г. в Соликамск приехал новый воевода, капитан Иван Данилович Зиминский (Соликамский летописец, 1821, с. 225). По данным М. В. Бабич и И. В. Бабич (Областные правители России, 2008, с. 403), князь не был полноценным руководителем уезда, он лишь исполнял его обязанности. В конце 1740 г. Константин Никитич стал управителем дворцовых волостей (Областные правители России, 2008, с. 403).

С января 1736 г. в Кунгуре прослеживается деятельность воеводы Евсегнея (Евсевия) Мозовского (Мазовского) (родился в 1674/1689 г.) (РГАДА, ф. 518, оп. 1, д. 42, л. 44; Областные правители России, 2008, с. 468). Е. Мозовский начал службу солдатом в 1704 г. В 1707 г. он стал унтер-офицером, а в 1734 г. – майором. В этом же году Е. Мозовский вышел в отставку, полностью перейдя на гражданскую службу. В 1722-1730 гг. (по другим данным – с 1724 г.) будущий воевода находился «у мануфактурных дел» (Областные правители России, 2008, с. 468-469). Как и князь К. Н. Кропоткин, Е. Мозовский в 1730 г. подписал «проект большинства» (Корсаков, 1880, с. 33; Курукин, 2003, с. 186; Областные правители России, 2008, с. 468-469). В 1736-1737 гг. майор находился на посту воеводы Кунгура (Областные правители России, 2008, с. 468-469; РГАДА, ф. 286, оп. 1, кн. 108, л. 191; РГАДА, ф. 518, оп. 1, д. 42, л. 44; РГАДА, ф. 518, оп. 1, д. 27, л. 537). Правда, в мае 1737 г. он был временно отстранен от должности по делу о «повешении за ребро башкирца». Е. Мозовский был арестован до окончания расследования по делу в Казанской губернской канцелярии. Его переписка и иные материалы были опечатаны и направлены в Казань для расследования, а сам он содержался в воеводском доме (РГАДА, ф. 518, оп. 1, д. 49, л. 173-174).

До середины июля-августа 1737 г. место воеводы временно занимал майор Андрей Герасимович Писемский (род. 1673/1681 г.) (Областные правители России, 2008, с. 527; Материалы по истории Башкортостана...,

2002, № 275, с. 432; № 312, с. 476; РГАДА, ф. 518, оп. 1, д. 49, л. 410-418). Он начал службу в 1697 г.: являлся городовым дворянином в 1697-1704 гг., после чего был зачислен в солдаты (1704-1705 гг.). В 1705 г. он получил звание капитана, а в 1728 г. был произведен в майоры (Областные правители России, 2008, с. 527; РГАДА, ф. 286, оп. 1, кн. 108, л. 191). За время своей военной службы он принял участие в походах «на Перекопе» и «на Камышинке», «в Малороссийские города», в Уфу и на Кубань (Офицерские сказки..., 2016, т. 1, с. 691). А. Г. Писемский вышел в отставку в марте 1730 г. в возрасте 57 лет, так как «имел у себя в глазах слабость» (РГАДА, ф. 286, оп. 1, кн. 108, л. 59, 191-191 об.). Его карьера на гражданской службе реконструируется отрывочно. В 1733 г. отставной майор находился «у соляных дел» при Казанской полицмейстерской конторе (Областные правители России, 2008, с. 527). Кунгурским воеводой Андрей Герасимович стал примерно в 64 года. Правда, эту должность он занимал недолго. Уже в июле 1737 г. на него было подано несколько жалоб от кунгурских татар и крестьян, которые обвиняли майора в злоупотреблении своим служебным положением: он силой изымал подводы для своего передвижения и занимался рукоприкладством (РГАДА, ф. 518, оп. 1, д. 49, л. 410-411 об.). В 1738 г. А. Г. Писемский снова был назначен воеводой Свияжской провинции, а в 1739-1741 гг. занимал должность воеводы Яранска. В 1747 г. А. Г. Писемский был занят описанием пустошей и засек Пензенской провинции (Областные правители России, 2008, с. 527). По данным офицерских сказок и материалам Герольдмейстерской конторы, А. Г. Писемский владел четырьмя крестьянскими дворами «без четверти» в деревне Малая Елань Зюрейской дороги Казанского уезда (Офицерские сказки..., 2016, т. 1, с. 691; РГАДА, ф. 286, оп. 1, кн. 108, л. 191-191 об.).

Заключение

Таким образом, в 1728 г. в Кунгуре была введена постоянная должность воеводы. За 10 лет деятельности воевод в уезде (1728-1737 гг.) на этом посту сменилось 6 человек. Они являлись руководителями административно-территориальной единицы в среднем на протяжении полутора – двух с половиной лет, что в целом соответствовало нормативным срокам, установленным указом от 1730 г. Далеко не каждое назначение производилось в начале года.

Средний возраст, в котором происходило определение воевод на должность, можно установить лишь приблизительно, так как не все вехи их жизненного пути поддаются восстановлению. Кроме того, доступные для реконструкции карьерных траекторий региональных администраторов источники (боярские списки, материалы генерального смотра дворянства, офицерские сказки и другие материалы петровского времени) либо совершенно не имеют, либо содержат скудные сведения о возрасте, которые будущие назначенцы сообщали о себе сами. В связи с этим в выявленных исследователями данных о возрасте присутствуют разночтения. Их можно объяснить как описками делопроизводителей, так и оговорками, желанием представителей дворянства скрыть свой истинный возраст в стремлении скорее избавиться от обременительной службы. Несмотря на это, следует предположить, что эти расхождения, как правило, не превышали 5-10 лет, что позволяет установить примерный возраст уездных руководителей. Исключение представляют данные о годе рождения Е. Мозовского, так как разница между ними составляет 15 лет. На момент вступления в должность воеводы Кунгурского уезда возраст назначенцев составлял около 50-60 лет. В частности, В. И. Воронцов-Вельяминов стал воеводой в 54-55 лет. И. И. Сукин получил назначение в 53-54 года. К. Н. Кропоткин был определен в Кунгур в возрасте 49/52 года, Е. Мозовский – в 47/62 года, А. Г. Писемский – в 64 года.

Имеющиеся данные позволяют понять, что все кунгурские воеводы начали службу в годы правления Петра Великого. Региональные управленцы имели большой опыт военной и административно-судебной деятельности, являлись акторами преобразований первого российского императора на разных уровнях власти. Как уже отмечалось выше, многие воеводы начали свою карьеру на военном поприще (в первую очередь на полях сражений Северной войны), сумев получить к концу военной службы штаб-офицерские звания майора или полковника. Большинство претендентов на должность не нуждалось в специальном присвоении звания майора на период службы в Кунгуре. В конце 1710-х – 1720-е гг., время активных государственных преобразований Петра Великого, будущие кунгурские воеводы совмещали военную службу с административными назначениями: они числились в полках, но также исполняли обязанности «гражданских» руководителей и судей. Таким образом, каждый воевода Кунгурского уезда не был новичком в бюрократической системе страны и имел представление о практиках суда и управления, внедренных в первой четверти XVIII в.

Региональные администраторы имели разный уровень грамотности. Многие из них неплохо справлялись с задачей поставить свою подпись под документами. Их скрепы довольно часто встречаются на судебно-следственных материалах, регистрах и других видах источников. Лишь один воевода, И. И. Сукин, писал с большим трудом. Его резолюции на документах и скрепы больше похожи на неразборчивые каракули ребенка, начертания букв не отличаются плавностью, каждая из букв состоит из ряда перекрещенных линий, порой не связанных между собой. Несмотря на это, воевода активно работал с документами. В отличие от некоторых других региональных администраторов, И. И. Сукин собственноручно подписал большую часть приговоров и оставил пометы под иными документами. Изучение помет показало, что они включают устойчивые выражения-канцеляриты, использовавшиеся в делопроизводстве первой половины XVIII в. Возможно, воевода был грамотен, но в юные годы не имел достаточной практики, которая бы позволила ему научиться писать по всем правилам того времени. Следует также предположить, что Иван Ильич страдал от недуга, который ограничивал подвижность конечностей, влиял на моторику.

Все воеводы Кунгура являлись дворянами по происхождению и в основном принадлежали к древним фамилиям. Правда, далеко не каждый воевода имел большие земельные владения со множеством дворов крепостных крестьян. Так, например, В. И. Воронцов-Вельяминов владел 32 дворами. П. Д. Кошелеву принадлежало 10 дворов крепостных. Удаленность от своих хозяйств и отсутствие жалования могли стать причиной злоупотреблений должностным положением. Несмотря на жесткие требования к финансовой отчетности, основным источником доходов региональных администраторов оставались «корма», собранные с местного населения.

Примечательно, что 2 из 6 воевод участвовали в событиях 1730 г. (К. Н. Кропоткин и Е. Мозовский), что, возможно, привело к их «ссылке» в удаленные от столиц регионы. Следует отметить, что оба руководителя уезда были определены на службу в Кунгур во второй половине 1730-х гг. Несмотря на то, что императрица и ее окружение перестали прямо контролировать назначения на должности уже в 1732-1733 гг., неугодные сановники и те, кто каким-либо образом «провинился» либо находился под подозрением, продолжали оказываться губернаторами и воеводами в далеких провинциях.

Анализ жизненных траекторий воевод Кунгура позволяет составить представление о среднестатистическом администраторе, занимавшемся управлением одного из уездов Прикамья. Перспективы исследования заключаются в изучении корпуса воевод других уездов, что позволит провести сравнительно-историческое исследование и выявить региональные особенности формирования группы «управителей» той или иной территорией.

Материалы исследования | Research materials

1. Ведомость, кто... были в губерниях губернаторы, вице-губернаторы и их товарищи // Областные правители России. 1719-1739 гг. / сост. М. В. Бабич, И. В. Бабич. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008.
2. Материалы по истории Башкортостана. Оренбургская экспедиция и башкирские восстания 30-х годов XVIII в. / авт.-сост. Н. Ф. Демидова. Уфа: Китап, 2002.
3. Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Гарнизонные войска: в 2 т. / сост. К. В. Татарников. М.: Старая Басманная, 2016. Т. 1-2.
4. Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Отставные и заполошные чины: в 2 т. / сост. К. В. Татарников. М.: Старая Басманная, 2017. Т. 1.
5. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года: в 45 т. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. 8. 1728-1732 (ПСЗРИ).
6. Российский государственный архив древних актов. Ф. 286. Оп. 1. Кн. 108. (РГАДА).
7. РГАДА. Ф. 439. Оп. 1. Д. 1, 2.
8. РГАДА. Ф. 518. Оп. 1. Д. 7, 21, 24, 26, 27, 31, 36, 40, 42, 49.
9. Соликамский летописец // Берх В. Н. Путешествие в города Чердынь и Соликамск для изыскания исторических древностей. СПб.: Военная Типография Главного Штаба Его Императорского Величества, 1821.
10. Список губернаторам и вице-губернаторам, воеводам и их товарищам и секретарям, которые были у дел и ныне обретаются с 731 году // Областные правители России, 1719-1739 гг. / сост. М. В. Бабич, И. В. Бабич. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008.

Источники | References

1. Акишин М. О. Полицейское государство и сибирское общество. Эпоха Петра Великого. Новосибирск: Издательский центр «Автор», 1996.
2. Акишин М. О. Российский абсолютизм и управление Сибири XVIII века: структура и состав государственного аппарата. М. – Новосибирск: Древлехранилище, 2003.
3. Андреевский И. О наместниках, воеводах и губернаторах. СПб.: Тип. Э. Праца, 1864.
4. Блинов И. Губернаторы. Историко-юридический очерк. СПб.: Типо-лит. К. Л. Пентковского, 1905.
5. Бородин Е. В. Судебная реформа Петра I на Урале и в Западной Сибири. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2012.
6. Готье Ю. В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II: в 2 т. М.: Типография Г. Лисснера и Д. Совко, 1913. Т. 1.
7. Дмитриев А. Пермская старина. Сборник исторических статей и материалов преимущественно о Пермском крае. Пермь: Тип. Н-ков П. Ф. Каменского, 1900. Вып. 8. К истории зауральской торговли. Башкирия при начале русской колонизации.
8. Долгов Е. Б. С. Д. Голицын и Казанский край в 30-е годы XVIII века: жизнь и судьба губернатора Аннинской эпохи // Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья: материалы Всероссийской научно-практической конференции «Исторические судьбы народов Среднего Поволжья в XV-XIX вв.», посвященной 80-летию юбилею доктора исторических наук С. Х. Альшева, Казань, 24 марта 2009 г. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2010. Вып. 1.
9. Иофа Л. Е. Города Урала. М.: Географгиз, 1951. Ч. 1. Феодальный период.
10. История Урала с древнейших времен до 1861 г. / отв. ред. А. А. Преображенский. М.: Наука, 1989.

11. История Урала: в 2 т. Пермь: Пермск. книжное изд-во, 1963. Т. 1.
12. Киселев М. А., Кочегаров К. А., Лазарев Я. А. Патроны, слуги и друзья. Русско-украинские неформальные связи и управление Гетманщиной в 1700-1760-х гг. Исследование и источники: монография. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2022.
13. Корсаков Д. А. Воцарение Анны Иоанновны: исторический этюд. Казань: Тип. Императорского ун-та, 1880. Вып. 2.
14. Космовская А. А. Воеводское управление в Перми Великой в XVII веке // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2012. Вып. 1 (18).
15. Космовская А. А. Воеводское управление в Пермском Прикамье в конце XVI-XVII вв. Пермь: Пермский государственный институт культуры, 2019.
16. Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М.: Олма-Пресс Образование, 2004.
17. Курукин И. В. Эпоха «дворских бурь»: очерки политической истории послепетровской России. 1725-1762 гг. Рязань, 2003.
18. Мушкалов С. М. Кунгур. 360 лет. Пермь: Раритет-Пермь, 2023.
19. Николаев С. Ф. Кунгур. Пермь, 1958.
20. Областные правители России, 1719-1739 гг. / сост. М. В. Бабич, И. В. Бабич. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008.
21. Оборин В. А. Культура и быт городских поселений Урала XVI-XVIII веков (по археологическим данным) // Историко-культурное наследие городов и заводских поселений Урала: межвуз. сб. науч. трудов. Пермь, 1995.
22. Преображенский А. А. Очерки колонизации Западного Урала в XVII – начале XVIII в. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1956.
23. Редин Д. А. Административные структуры и бюрократия Урала в эпоху петровских реформ (западные уезды Сибирской губернии в 1711-1727 гг.). Екатеринбург: Изд-во «Волот», 2007.
24. Редин Д. А. Этюды по русской истории Нового времени (административный и социальный аспекты). Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2019.
25. Руммель В. В., Голубцов В. В. Родословный сборник русских дворянских фамилий: в 2 т. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1886. Т. 1.
26. Сибирские и тобольские губернаторы: исторические портреты, документы. Тюмень: Тюмен. изд. дом, 2000.
27. Троицкий С. М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII веке (формирование бюрократии). М.: Наука, 1974.
28. Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого: в 8 т. СПб.: Тип. II Отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1858-1863. Т. 1-8.
29. Чагин Г. Н., Шилов А. В. Уездные провинции Кунгур, Оса, Оханск. Пермь: Книжный мир, 2007.
30. Чернёв Б. Пермь родилась в Кунгуре. Пермь: Арабеск, 1995.

Информация об авторах | Author information

Бородина Елена Васильевна¹, к. ист. н.

¹ Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург

Elena Vasilievna Borodina¹, PhD

¹ Institute of History and Archaeology, Ural Branch of RAS, Yekaterinburg

¹ sosnovi-bor@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 21.08.2025; опубликовано online (published online): 05.09.2025.

Ключевые слова (keywords): региональная администрация; Прикамье; Кунгурский уезд; социальный портрет регионального администратора; воеводское управление; regional administration; Prikamye (Kama River region); Kungur Uyezd; social portrait of a regional administrator; vovodship administration.